

“Ты должен быть сумасшедшим, чтобы думать о том, чтобы спрятаться от меня!” Ли Цуйхуа был в ярости. Проклятие было действительно проклятием. Она уже несколько раз сбегала от нее.

“Ли Цуйхуа, что ты делаешь?” Линь Ивэй строго крикнул: “Она всего лишь ребенок. Есть ли необходимость бить ее?”

Ли Цуйхуа все еще испытывал некоторое уважение к Линь Ивэю.

Ее глаза выглядели немного смущенными, когда она улыбнулась и сказала: “Деревенский староста, эта несчастная девчонка бездельничает на работе, поэтому я должна преподавать ей урок”.

Линь Ивэй посмотрел на явно виноватое выражение лица Ли Цуйхуа и усмехнулся: “Это так?”

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Линь Лаосана, который курил с трубкой в руке. В его глазах был гнев, когда он сказал: “Разве это не потому, что ты хочешь притащить ее домой, чтобы утопить в резервуаре с водой?”

Как только Линь Ивэй закончил говорить, жители деревни позади него взорвались, как котел с кипящей водой.

Не были ли Линь Лаосан и Ли Цуйхуа слишком хитры? Девочка могла быть проклятием, но она все еще была их биологической внучкой. Как они могли сделать что-то подобное?

Кроме того, Линь Юэлань обычно была трудолюбивым и способным ребенком. В таком юном возрасте она последовала за своими родителями в поле и делала всю работу для семьи.

Если бы не ужасные новости, многие семьи с сыновьями уже планировали попросить устроить брак с этим ребенком. В то же время эти семьи были рады, что Ли Цуйхуа прекратила свои предложения руки и сердца. Иначе их семьям пришлось бы жить с проклятием!

Ли Цуйхуа легко разозлился. Когда она услышала деревенского старосту, она взревела: “Значит, девчонка пошла на нас наговаривать!”

Лицо Линь Ивэя потемнело, и он серьезно спросил: “Значит, она говорит правду. Линь Лаосан, это твоя биологическая внучка. Где твоя совесть? Как ты можешь планировать ее убийство?” - строго спросил Линь Ивэй. Он был зол.

Когда Линь Лаосан увидел, что деревенский староста держит Линь Юэланя за руку и возвращается с другими жителями деревни, он понял, что ничего хорошего не будет. Он не ожидал, что обычно послушная и трусливая Линь Юэлань окажется такой умной, чтобы найти деревенского старосту и спасти ей жизнь.

“Если она выживет, семья Линь умрет из-за нее!” Прежде чем Линь Лаосан ответил, снова появилась Ли Цуйхуа. “С этим проклятием в нашей семье у нас никогда не будет мира. В таком случае, мы должны просто убить ее раз и навсегда. Иначе Дацзун не сдаст экзамен, а Си Эр не выйдет замуж!”

“Нелепо!” Линь И строго выругался: “Линь Дазон не явился на окружной экзамен, так в чем же вина девушки? Линь Синью не может найти жену, потому что вы и ваш муж отказываетесь платить приданое. Как в этом может быть вина девушки?”

Ли Цуйхуа отказалась отступить. Она сказала праведно: “Если бы не это проклятие, почему Дацзун пропал в день экзамена? Как бы нам не хватило денег на приданое?” Несмотря ни на что, она намеревалась переложить все проблемы в семье Линь на Линь Юэлань.

Линь Ивэй не хотел спорить с этой неразумной женщиной. Он повернулся к Линь Лаосану.

“Линь Лаосан, ты тоже так думаешь?”

Лицо Линь Лаосана было мрачным. Он сделал несколько глубоких затяжек сигаретой и вздохнул. Он сказал: “Деревенский староста, эта девушка - проклятие, которое убьет ее мужа и семью. Мы больше не можем держать ее у себя.”

“Но это не причина убивать ее!” Сердито сказал Линь Ивэй.

“Эта несчастная девчонка - биологическая внучка моего отца. Она наследует родословную семьи Линь. Если она не умрет, мы будем уничтожены, потому что мы ее семья”. Внезапно вмешался старший сын Линь Лаосана, Линь Даниу.

- А вы задумывались над тем простым фактом, что убийство противозаконно? Линь Ивэй глубоко вздохнул и сказал: Эта семья была действительно неразумной.

“Вот почему мы планировали сделать это тайно”. Ли Цуйхуа пробормотала сбоку: “Мы объявим общественности, что она погибла в результате несчастного случая. Откуда чиновникам знать? Но подумать только, что девушка осмелилась сбежать.” Сказав это, Ли Цуйхуа свирепо посмотрела на Линь Юэлань, напугав Линь Юэлань так сильно, что она съежилась за спиной Линь Ивэя и задрожала.

“Ты...” Линь Ивэйю просто нечего было сказать.

С другой стороны, Ли Цуйхуа говорил правду.

Девушка была членом семьи Линь. Пока вся семья говорит, что она погибла в результате несчастного случая, вся деревня ничего не скажет, даже если узнает правду.

Кроме того, вся деревня носила фамилию Линь. Линь Юэлань тоже сглазила бы их всех.

Поэтому они тоже были обеспокоены. Вместо того, чтобы быть проклятыми, они предпочли бы, чтобы она умерла.

“Отец, у меня есть идея, которая может спасти девочку и семью дяди Линь Лаосана!” В этот момент младший сын Линь Ивэй встал и сказал.

"что это?" - спросил Линь Ивэй.

“Церемония разделения семьи!” Он сказал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2324940>